

Научное мнение. 2025. № 11. С. 85–90.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 11. P. 85–90.

Научная статья

УДК 316.6+355.12

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_11_85

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Юлия Николаевна Синёва

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
yylibib@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязей ценностных ориентиров личности военнослужащих с их уровнем психологической готовности к выполнению служебно-боевых (служебных) задач. Показано, что значимыми взаимосвязями со всеми компонентами психологической готовности характеризуются 10 ценностей (по Ш. Шварцу). Определено, что психологическая готовность выступает значимым системным конструктом, который формируется на основе всей мотивационно-ценостной структуры личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, психологическая готовность, ценностно-смысловая сфера, военнослужащие

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN VALUE ORIENTATIONS AND THE PSYCHOLOGICAL READINESS OF MILITARY PERSONNEL TO PERFORM COMBAT TASKS

Yulia N. Sinyova

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia
yylibib@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a study examining the relationships between military personnel's personal value orientations and their level of psychological readiness to perform combat (service) tasks. It is shown that 10 values (according to S. Schwartz) are characterised by significant relationships with all components of psychological readiness. It is determined that psychological readiness is a significant systemic construct that is formed based on the entire motivational and value structure of the individual.

Keywords: value orientations, psychological readiness, value-semantic sphere, military personnel

В настоящее время военнослужащие часто сталкиваются с выполнением служебно-боевых задач в нетипичных, экстремальных

условиях. Это обуславливает актуальность проблемы психологической поддержки профессионального развития военных специ-

алистов, направленной на формирование у них ценностных ориентаций и готовности к исполнению своих обязанностей в ситуации неопределенности и риска.

Отмечается, что ценностные ориентации и установки военнослужащих не входят в перечень характеристик личности, подлежащих непосредственному воздействию со стороны психологов. Предполагается, что в ходе службы у каждого человека должны быть сформированы определенные ценности и установки, регламентированные уставами.

Однако важно учитывать, что в армию приходят молодые люди, чьи ценности и установки формировались в условиях деидеологизации и деполитизации общественной жизни, где единый консенсус граждан отсутствует даже в отношении базовых ценностей [1].

Социально-экономические, политические и культурные факторы, характерные для той «Социальной эры», на которую пришелся период детства, определяют модель воспитания, формирующую систему ценностных ориентаций нового поколения [2].

В связи с этим военные психологи сталкиваются с необходимостью проведения психологической подготовки военнослужащих, обладающих различными ценностными ориентациями. Наиболее распространенными ценностями в воинских коллективах являются: верность и преданность Отечеству, своему народу, войсковое товарищество, взаимная выручка [3; 4].

Ценности являются фактором, обеспечивающим психологическую устойчивость личности, определяющим направленность личности, фактором, который составляет основу отношения личности к окружающему миру и к самому себе, а также является ядром мотивации личности к какой-либо деятельности [5]. Ценностные ориентации играют важную роль в социальном поведении личности военнослужащего и прямо влияют на качество выполняемых задач в военной организации [6]. Именно этот факт говорит о необходимости проведения исследования взаимосвязи ценностей и психологической готовности военнослужащих к выполнению поставленных задач.

Готовность — это особое психологическое состояние, включающее необходимые установки и мотивацию. Оно обеспечивает успешное выполнение задач, грамотное применение имеющихся знаний и навыков, сохранение самообладания и способность гибко адаптировать свои действия в случае внезапных трудностей [7].

По нашему мнению, под психологической готовностью военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач (далее — СБЗ) понимается интегральное явление, совмещающее социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным ситуациям неопределенности и риска в деятельности, а также установку на профессионально-ориентированное поведение в соответствии с полученным ранее опытом [8; 9].

Психологическая готовность к выполнению СБЗ предполагает наличие трех взаимосвязанных компонентов: готовность к действиям в нестандартных ситуациях (ГДНС), готовность к самопожертвованию (ГСм) и готовность к психическому и физическому давлению (ГПФП). Она является стабильной социально-психологической характеристикой личности военнослужащего на всех этапах военно-профессиональной социализации [8].

При организации исследования с целью изучения ценностных ориентаций личности у военнослужащих был применен опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца [10], а для определения уровня психологической готовности — опросник «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач» Р. А. Терехина [11]. В качестве респондентов для исследования выступили военнослужащие-контрактники различных подразделений ($n = 64$).

Ранжирование выявленных ценностей позволило выделить 5 наиболее значимых ценностей военнослужащих: «Безопасность — Общественная», «Благожелательность — Чувство долга», «Благожелательность — Забота», «Самостоятельность — Поступки» и «Традиция». Этот набор ценностей говорит о том, что мотивация военнослужащих направлена не вовнутрь (на личные достижения и удо-

вольствия), а вовне — на поддержание гармонии, стабильности и благополучия своего круга и общества в целом.

При помощи корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) мы выявили десять значимых взаимосвязей ценностей с компонентами психологической готовности (табл.)

В основе выявленных взаимосвязей лежит интегральный показатель психологической готовности к выполнению СБЗ так как все компоненты этой готовности взаимосвязаны с указанными ценностями.

Взаимосвязь между «Интегральным показателем готовности» и ценностью «Самостоятельность — мысли» ($r = 0,532$, при $p < 0,001$) указывает на умение военнослужащих действовать в условиях неопределенности. Эта взаимосвязь основана на том, что самостоятельность мышления превращает пассивного исполнителя в активного, адаптивного, думающего и устойчивого участника боевых действий. Эта ценность работает на когнитивном

уровне, обеспечивая гибкость и устойчивость в непредсказуемых ситуациях.

Вторая взаимосвязь «Самостоятельность — Поступки» ($r = 0,497$, при $p < 0,001$) указывает на то, что при повышении ранговой позиции данной ценности военнослужащие будут более способны действовать на основе своих убеждений, нести ответственность за свои действия и их последствия. Мы предполагаем, что если ценность «Самостоятельность — мысли» обеспечивает когнитивную основу готовности, то «Самостоятельность — поступки» — это ее практическое, поведенческое воплощение. Эта связь является прямой и демонстрирует переход от способности думать к способности действовать независимо и ответственно.

Взаимосвязь между психологической готовностью и ценностью «Гедонизм» ($r = 0,376$, при $p < 0,001$) кажется на первый взгляд парадоксальной. Однако именно эта ценность является критически важным психологическим иммунитетом против выго-

Таблица

Корреляционная матрица ценностей с показателями психологической готовности к выполнению СБЗ

Ценности	ГДНС	ГСм	ГПФП	Интегральный показатель готовности
Самостоятельность — Мысли	,473**	,540**	,470**	,532**
Самостоятельность — Поступки	,519**	,464**	,469**	,497**
Гедонизм	,388**	,409**	,288*	,376**
Достижения	,668**	,593**	,511**	,605**
Безопасность — Личная	,366**	,389**	,286*	,359**
Традиции	,372**	,271*	,353**	,342**
Комформизм — Межличностный	,444**	,337**	,340**	,364**
Скромность	,420**	,317*	,267*	,317*
Универсализм — Толерантность	,434**	,623**	,556**	,589**
Благожелательность — Забота	,472**	,434**	,461**	,479**

Примечания:

* корреляция значима на уровне 0,01 (корреляция двусторонняя — имеет значения для обоих параметров);

** корреляция значима на уровне 0,05 (корреляция двусторонняя — имеет значения для обоих параметров).

рания и потери мотивации. Служба — это стресс, монотонность, лишения и постоянное напряжение. Военнослужащие, имеющие ценность гедонизма, находят моменты для микровосстановления, удовлетворение от успешного выполнения СБЗ. Например, военнослужащие, освободившие захваченные населенные пункты, гордятся собой, получая удовольствие от благодарности местных жителей. Таким образом, значимая взаимосвязь существует, так как ценность гедонизма выполняет роль механизма психологической защиты и системы психологической гигиены. В конечном счете, гедонизм — это не слабость, а мудрость психики, которая понимает, что для длительной борьбы нужны не только сила и дисциплина, но и радость, напоминающая о том, что именно ты защищаешь.

Следующая значимая взаимосвязь выявлена между психологической готовностью и ценностью «Достижение» ($r = 0,605$ при $p < 0,001$). Данная ценность является мощным внутренним мотором, который пре-вращает формальные требования в личную цель каждого военнослужащего. В теории Ш. Шварца «достижение» — это ценность, ориентированная на личный успех через демонстрацию компетентности в соответствии с социальными стандартами. Готовность действовать у военнослужащих с выраженной ценностью «достижения» происходит за счет создания системы мотивации, поощрений и корпоративной культуры, основанной на ценностях профессионального мастерства и до-стижения успеха.

Связь между психологической готовностью и ценностью «Безопасность — личная» ($r = 0,359$, при $p < 0,001$) связана с базовыми потребностями личности. На первый взгляд стремление к безопасности должно противоречить готовности идти на риск. Однако на деле именно эта ценность служит критически важным психологическим фундаментом. Ключ к пониманию связи лежит в том, что ценность личной безопасности не устраняется в опасной профессии, а трансформируется и перенаправляется. Она становится не препятствием, а мотиватором для выработки поведенческих стратегий, которые в сумме

и формируют психологическую готовность. Мотивация к тренировкам и освоению навыков выживания, развитие ситуационной осознанности, баланс между риском и осторожностью — это и есть достижение личной безопасности в контексте психологической готовности к действиям.

Следующая, немаловажная взаимосвязь выявлена с ценностью «Традиции» ($r = 0,342$, при $p < 0,001$), т. е. уважение к наследию, следование устоявшимся нормам, чувство принадлежности к чему-то большому, консерватизм и стабильность. Данная связь может показаться не очевидной, но она является фундаментальной для формирования стойкости и морального духа, особенно в экстремальных условиях. Традиции работают на глубинном, смысловом уровне, представляя человеку мощные психологические опоры, которые не поддаются рациональному сомнению в момент экстермальной ситуации. Таким образом, значимая взаимосвязь существует потому, что ценность «Традиции» обеспечивает смысловой и моральный фундамент психологической готовности.

Взаимосвязь психологической готовности с ценностью «Комформизм — межличностный» ($r = 0,364$, при $p < 0,001$) лежит в основе сплоченности и предсказуемости коллектива. В ценостной теории Ш. Шварца это не просто «быть как все». Это ценность, ориентированная на поддержание гармоничных отношений в ближнем круге. Она выражается: в избегании действий, побуждений или мыслей, которые могут причинить вред, обидеть или расстроить других членов группы; стремлении к согласию, доверии и предсказуемости в отношениях; самодисциплине ради сохранения групповой гармонии; следовании неписанным правилам и социальным ожиданиям ближнего круга. Для военнослужащих, разделяющих эту ценность, быть психологически готовым — значит быть в гармонии со своей референтной группой, а не просто следовать приказу.

Следующая значительная взаимосвязь психологической готовности проявилась с ценностью «Скромность» ($r = 0,317$, при $p < 0,01$), т. е. способность к самоограниче-

нию, отсутствие демонстративности и тщеславия, адекватная самооценка, сосредоточенность на деле, а не на себе. В условиях воинского коллектива данная ценность оказывается критически важной для поддержания единства и эффективности. Ценность «Скромность» является социальным стабилизатором, который предотвращает внутреннюю эрозию коллектива и направляет энергию всех его членов на выполнение поставленных задач.

Связь между психологической готовностью и ценностью «Универсализм — толерантность» ($r = 0,589$, при $p < 0,001$) (понимание, терпимость и принятие тех, кто отличается от тебя) может показаться неочевидной в суровых условиях военной службы. Однако именно эта ценность становится важной в многоконфессиональных, многонациональных коллективах. Эта ценность работает на уровне социального интеллекта и когнитивной гибкости, предотвращая внутренние расколы в коллективе и позволяя адекватно взаимодействовать с местным населением.

И последняя взаимосвязь психологической готовности с ценностью «Благожелательность — забота» ($r = 0,479$, при $p < 0,001$), которая сфокусирована на благополучии людей из ближнего круга (семья, друзья, сослуживцы). Эта ценность проецируется на отделение, взвод, роту — на тех людей, с кем делят блиндаж, паек и все тяготы службы. Таким обра-

зом, значимая взаимосвязь существует так как «Благожелательность — Забота» превращает формальное воинское подразделение в прочную социальную ячейку. По нашему мнению, именно эта ценность лежит в основе феномена «боевого братства», ведущего к повышению психологической готовности коллектива.

Факт значимой взаимосвязи психологической готовности с таким широким спектром базовых ценностей говорит о системности понятия «готовность». Данное исследование показало, что психологическая готовность — это не отдельный навык и не просто «сила воли». Это сложный, многоуровневый психологический конструкт, который формируется на основе всей мотивационно-ценостной структуры личности.

Анализ взаимосвязей между ценностями и психологической готовностью позволяет по-настоящему понять мотивацию и устойчивость человека в экстремальных условиях и показывает нам, что психологическая готовность — это системное свойство личности.

Таким образом, выявленные взаимосвязи показывают, что психологическая готовность — это отражение внутреннего мира военнослужащего в целом. Сильная, зрелая и гармоничная личность, чьи ценности сбалансированы и направлены на просоциальные цели, будет демонстрировать неизменно высокий уровень готовности к действиям в любой экстремальной ситуации.

Список источников

1. Петухов В. В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 1 (101). С. 6–23.
2. Яницкий М. С. и др. Система ценностных ориентаций «Поколения Z» социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. 123 с.
3. Петровская М. В. Актуальные вопросы психологической подготовки курсантов военных вузов на современном этапе развития системы военно-политической работы / М. В. Петровская, Ю. Ф. Семоненко, А. В. Столяров, И. В. Дерепаско // Психология образования в политкультурном пространстве. 2019. № 2 (46). С. 63–71.
4. Утюганов А. А. Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально важных качеств офицеров войск Национальной гвардии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 115–123.

5. Шатене К. Психология ценностей. Х.: Гуманитарный центр, 2021. 231 с.
6. Щеголь А. И. Особенности формирования ценностных ориентаций личности в военных организациях // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 154–157.
7. Шабанов Л. В. Концепция ориентированной основы действия в системе военного и гражданского образования: монография / Л. В. Шабанов, А. С. Турчин, Р. А. Терехин, И. А. Цуканов. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2025. 172 с.
8. Терехин Р. А., Утегенов Ж. Т. Компоненты психологической готовности военнослужащих к выполнению СБЗ // Научное мнение. 2021. № 1-2. С. 86–91.
9. Терехин Р. А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации / Р. А. Терехин: Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Санкт-Петербург: Научное учреждение «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.
10. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology, 2014. 44. p. 799–813.
11. Терехин Р. А. Диагностика психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, В. А. Прокофьева, А. А. Утюганов. Санкт-Петербург: Академия войск национальной гвардии, 2025. 77 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Информация об авторе:

Ю. Н. Синёва — аспирант кафедры общей и прикладной психологии.

Information about the Author:

Y. N. Sinyova — adjunct at the Department of General and Applied Psychology.